

— Всё ещё не можете его найти? Проклятье, ваши люди вообще на что-то способны? — В доме семьи Ло Ло Вэньцзюнь приглушённо рычал в трубку. Затем, выслушав ответ собеседника, он замер, его лицо исказилось, и он натянуто улыбнулся: — Прости, брат Кунь, я... я не это имел в виду. Я не на тебя злюсь...

Он не успел договорить — на том конце повесили трубку.

Вэньцзюнь в ярости хотел швырнуть телефон об пол, но в последний момент сдержался и с силой бросил его на кровать.

Повернувшись, он увидел своё отражение в зеркале: лицо перекошено, взгляд свирепый. Он совсем не походил на элегантного и невозмутимого наследника богатой семьи.

Проклятье, я не должен быть таким! Он уже стал молодым господином семьи Ло, он вернулся больше трёх лет назад. Если бы только Ло Вэньхао признал его, если бы брал его с собой на важные приёмы... Но из-за того, что Вэньхао держит его в тени, его статус двусмысленен, и ему приходится унижаться перед Цзинь Кунем.

Перед каким-то ничтожным бандитом...

Ему приходится полагаться на его возможности и заглядывать ему в рот...

«Старший молодой господин вернулся», — во двор въехала машина Ло Вэньхао. Вэньцзюнь подошёл к окну и, глядя на выходящего из авто мужчину, крепко сжал кулаки. В ту ночь он вернулся весь в синяках, сказал, что на него напал Ло Вэньчэн, но ему никто не поверил. Нет, Ло Вэньхао поверил, но что он сказал?

«Я же говорил тебе не задирать А-Чэна. Я баловал его с детства, характер у него скверный — когда он в ярости, даже я с ним не справляюсь». В глазах Ло Вэньхао тогда промелькнула тень невольной нежности, но в следующую секунду он посмотрел на Вэньцзюня как на бездарного клоуна: «Я позволил тебе вернуться в семью Ло только из-за крови в твоих жилах. Но раз уж ты выбрал роль пай-мальчика, то и будь им до конца. Игры в духе „улыбка в лицо — нож в спину“ не для тебя, ты в них слаб. Ты хоть знаешь, какие слухи ходят о твоём позоре в „Золотом блеске“?»

Взгляд Ло Вэньхао внезапно стал острым, и он с отвращением добавил: «И ещё — чтобы я больше не слышал, что ты его разыскиваешь. Он мой человек. У тебя нет права его обижать».

Ло Вэньцзюнь с обидой смотрел, как Вэньхао входит в дом. Ведь это я твой родной брат, почему ты никогда меня не замечаешь?

Неужели я должен сначала доказать свою ценность, чтобы ты посмотрел на меня иначе?

Но его план по сближению с Девятым господином Лу был полностью разрушен Ло Вэньчэном. Все эти дни он не смел выходить на улицу, представляя, как над ним смеются в свете.

Вэньцзюнь стиснул зубы, привёл лицо в порядок и с улыбкой спустился вниз. В гостиной Ло Вэньхао как раз разговаривал с Ло Кайфаном: — ...Подарки готовы, нанесём визит через час. На этот раз я пойду сам, нужно прощупать отношение Лу Чуна.

Вэньцзюнь быстро подошёл к ним: — Брат, появились новости о Девятом господине Лу?

При виде Вэньцзюня в глазах Ло Вэньхао промелькнуло мимолётное отвращение, но в присутствии отца он лишь сухо бросил: «Хм».

Ло Кайфан был в хорошем настроении и пояснил второму сыну: — Вчера его видели в Центральной больнице. Лу Чун из тех, чьи передвижения невозможно отследить, если он сам того не пожелает. Значит, он намеренно обнаружил себя. Это сигнал, что он готов принимать гостей.

Ло Вэньцзюнь подбежал к Ло Кайфану и взял его под руку: — Папа, я хочу пойти с братом.

Ло Вэньхао усмехнулся: — Зачем? Тебе мало было позора?

Вэньцзюнь закусил губу, его глаза мгновенно покраснели: — Брат, в тот день я правда перебрал лишнего. Если бы второй брат не задел меня словами, я бы никогда такого не сказал. В этот раз я обещаю вести себя идеально.

Кто из «золотой молодёжи» не чудит по пьяни? То, что Вэньцзюнь просто наговорил грубостей, было ещё мелочью; просто его обычный образ «ангелочка» слишком сильно контрастировал с тем случаем.

Ло Кайфан поддержал его: — Верно. Если бы тот ублюдок не провоцировал, разве Сяо Цзюнь сорвался бы? Ладно, это пустяки. Пусть Сяо Цзюнь идёт с тобой — он умеет разрядить обстановку, глядишь, Лу Чун будет более любезен. — Он похлопал сына по руке и многозначительно добавил: — Постарайся как следует.

Ло Вэньхао хотел было сказать, что от Вэньцзюня нет никакого толку, но, взглянув на его изящное, почти девичье лицо и самодовольное выражение, проглотил слова. Вкусы Лу Чуна не были секретом. Если Вэньцзюнь приглянется ему — это будет неплохо. Если нет — это собьёт с него спесь, а то он возомнил, будто мир вращается вокруг него.

Вэньцзюнь облегчённо выдохнул. К счастью, они не знали, что «Золотой блеск» принадлежит Лу Чуну, иначе его бы ни за что не взяли. Но даже если он там опозорился — что с того? Он ведь не сделал ничего криминального. Ло Вэньчэн первым украл его личность, неужели он, столько натерпевшись, не имел права сорваться?

...

Ло Вэньчэн открыл окно. Солнце светило ярко, свежий ветер врвался в комнату — прекрасный день!

Он взглянул на своё отражение в стекле. Ночная боль всё ещё ощущалась в теле, при одном воспоминании о ней душа содрогалась, но выглядел он превосходно. Снаружи он казался воплощением здоровья и силы.

Вэньчэн улыбнулся себе. Так даже лучше: когда вся правда надёжно упакована, а миру явлен идеальный образ, вызывающий симпатию и радость.

Он спустился вниз. Лу Чун сидел за обеденным столом, одной рукой скармливая коту кусочек сушёной рыбки. На нём была простая белая рубашка; со спокойным выражением лица он выглядел необычайно утончённо и элегантно. В вырезе воротника виднелись изящные ключицы. Трудно было представить, что у мужчины с таким суровым и волевым лицом могут быть настолько красивые ключицы.

Ло Вэньчэн мельком глянул на него и отвёл глаза, подумав лишь о том, что мужчине, видимо, совсем не холодно, хотя осень уже давно вступила в свои права.

Заметив Вэньчэна, огромный кот тут же спрыгнул с колен Лу Чуна и с мяуканьем подбежал к юноше.

Ло Вэньчэн с улыбкой подхватил его на руки: — Доброе утро, Ребрышко.

— Мяу-у! — Кот ласково потёрся о его грудь с безграничной преданностью.

— Доброе утро, господин, — поздоровался Вэньчэн с Лу Чуном.

Лу Чун кивнул, внимательно глядя на него: — Похоже, ты неплохо выспался.

— Да, — ответил Вэньчэн. На самом деле — ни капли. Половину ночи он не спал из-за боли, потом полчаса мучений, душ, уборка ванной, замечание следов в комнате, стирка испачканной одежды... К тому времени, как он закончил, было уже два часа ночи.

Из-за ежедневного «времени расплаты» Вэньчэн никогда не выспался по-настоящему. Но именно благодаря этому «наказанию» он проходил ежедневную «детоксикацию», поддерживая идеальную форму. День за днём он выглядел бодрым и полным сил, хотя его душа постепенно изнывала от усталости.

— Садись завтракать. Кстати, какие планы на сегодня? — Лу Чун сам налил ему миску каши. Вэньчэн увидел, что это простая рисовая каша с «тысячелетними яйцами» и нежирным мясом, но пахла она божественно — работа мастера.

— Планы? Никаких.

— Вот и славно. Скоро к нам придут гости, будешь принимать их вместе со мной.

<http://bllate.org/book/17205/1611459>